

Глава XV

СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

(от Тибета до Гонконга)

ИЛИ

ПОЧЕМУ КИТАЙСКИЙ ПУТЬ ДЛЯ РОССИИ ХОТЯ И БЛИЖЕ ЗАПАДНОГО, НО ВСЁ ОДНО НЕ ГОДИТСЯ?

Если по Западному пути России идти бесполезно в силу больших издержек на холода, просторы и расстояния, то самый простой по-русски неожиданный и, вместе с тем, очевидный ответ на вопрос:

Почему китайский путь для России не годится?

1. Состоит в том, что **китайцев много, тогда как русских мало!**

И разница эта составляет один порядок – десять раз. В бескрайней России просто нет того числа рабочих рук, интенсивным трудом которых можно было бы также как в Китае приумножать национальный продукт. Более того, в Китае, где раздолья совсем нет, около 70% населения сельское, скученное и плотное как в ином городе, но жить может без малого самодостаточно в почти натуральном хозяйстве двора. А в России те же 70% населения сосредоточено в городах, где самодостаточность невозможна, требуется продуктообмен и больше половины стоимостей создаётся в сфере услуг, торговле, на транспорте, в складском хозяйстве и связи.

Если Россия самая холодная страна в мире, то Китай – самая многонаселённая. Огромное количество и преимущественно сельский состав населения определяют китайскую специфику в части экономики китайского пути (внутренних источников накопления и способов распределения национального богатства). Источник стартового, без внешних займов, накопления капитала народного хозяйства страны в Китае кроется, по сути, в добровольной (мобилизованной интересами семьи) интенсификации труда громадного сельского населения, а также в климате, дающем до трёх урожаев в год.

В России состав источников накопления другой. Во всяком случае, дополнительный налог «на климат и расстояния» для финансирования экономического чуда в городе с куда менее продуктивной и совсем теперь малолюдной русской деревни явно взять не удастся.

Китайское руководство, каждый раз, когда примеряло на себя городские иностранные идеи, конечно, видело всю реальность своего огромного сельского населения и, когда было разумно и не поддавалось на иностранные соблазны универсальных, якобы применимых для всех времён и народов принципов, шло своим китайским путём.

2. Другой резон состоит в том, что Китай – это национальный монолит: 95% населения – китайцы (хань), тогда как Россия – конгломерат народов, где русских хотя и 80% от численности населения, но правящей доминанты по крови нет. В Китае именно ханьская национально-культурная доминанта определяет китайскую специфику в части политики, а именно: сплошную вертикаль власти единой ханьской бюрократии.

В России же принципиальный характер имеет национально-культурное разнообразие, что в части конструкции власти определяет аристократический принцип отбора и удержания людей в составе правящей знати.

В Китае аристократии нет, и бюрократия всегда остаётся бюрократией, поднимается по прямой лестнице рангов и должностей, дисциплинированно служит государству, деспотично в лоб продавливает исполнение приказов, и даже взятка подталкивает процесс к назначенному высшим начальством цели.

В России же державный прогресс делают, как правило, обходным манёвром подвижники аристократы, опирающиеся на близкий круг связок и ставленников. А от командной вертикали бюрократов для ускорения общего дела большого толка нет. Созидание всегда обременительно. И на местах российские бюрократы либо гасят порыв благого приказа статьями, пунктами, параграфами других нормативных актов. Либо, завидуя успехам аристократически «лично годных», уравниваются с ними за счёт взяток. Работая на себя, разрешают или запрещают отклоняющееся от вектора приказа сверху. И так не столько мобилизуют и концентрируют, сколько распыляют, поглощают и тормозят деловую активность.

3. Важную особенность китайского пути всегда составляла демонстрация силы, серьёзности намерений действовать, как фактора и остротки направленной вовне и духовной мобилизации внутри китайского общества, его сплочения вокруг власти. Собственно действия с применением силы – вторичны. **«Винтовка рождает власть»**, – любимый лозунг Мао Цзэдуна. Китайский «контрудар в целях самообороны» по Вьетнаму, 17 февраля 1979 года, вот с чего начались на практике реформы Дэн Сяопина.

В России же меры не знают и сила, если и демонстрируется, то с большой задержкой и лишь после очень долгого сосредоточения.

Мао Цзэдун, сам выходец из горной деревни должно быть хорошо понимал крестьян и в своей деятельности был, прежде всего, китайцем, а уж потом марксистом. Мао расширил европейское, западное учение

Почему китайский путь не годится для России		
Китайцев много, а русских мало	Китай – национальный монолит	Действия с позиции силы

Маркса, добавив концепцию построения социализма в полуколониальной и полуфеодальной стране. Свою теорию «демократической революции» и «диктатуры народа» (по сути компартии), он построил на понимании национальных реалий и традиции аграрного Китая, и ему удалось успешно применить её на практике.

Китайский путь «реформ и открытости» Дэн Сяопина в 1979 году тоже начинался с деревни. Начало предусматривало самодостаточность, «опору на собственные силы». Ни государство, ни частные инвесторы ничего по началу никуда не вкладывали. Лишь идея и практика коммун-монстров с «железной чашкой риса» для всех, введённые Мао Цзэдуном, были заменены в деревне на идею и практику «семейного подряда» с результатами для своих. Бережно, с сохранением всех возможных привилегий и синекур, заменили и руководящие кадры «революционеров старшего поколения» в партии и армии на подошедшее по возрасту активное и желавшее перемен поколение участников уже не героического «Великого похода», но бесславного После «трёх лет упорного труда» по Мао Цзэдуну «десять тысяч лет счастья» не наступило. Дэн Сяопин же обратился к конфуцианскому понятию «малое изобилие» («сяокан»: мира в государстве и безбедной жизни народа). Так «раскрепостили сознание» людей, **перейдя от безграничного ореола смыслов коммунистических символов к конкретному образу накопления в видимой перспективе. Отдали желанную команду «железным винтикам» - накапливать, а китайцы склонны копить на «чёрный день», и «процесс пошел».**

С чего начались реформы Дэн Сяопина

Реформы начинались с того, что в деревне **китайская крестьянская семья** (живущие вместе поколения кровных родственников) на основе коллективного (малый клан), реже индивидуального, подряда **получала в хозяйственное использование сроком на 50 лет землю, и очень часто в виде горы (80% территории Китая горы)**. Если на горе есть хоть какая-то почва, то её можно уступами террасировать, сооружать горизонтальные площадки полей и выращивать зерновые.

По законам геологии на вершине горы часто бывают источники питьевой воды необходимые для людей и домашнего скота (монастыри в горах везде устроены при таких источниках). Полив полей – естественными осадками, которых хватает. Если почвы мало, одни камни, то террасы засаживаются плодовыми деревьями. Если с почвой совсем плохо, то террасы не делаются, а склон засаживается лесом. Поскольку деревья вырастают до возможности их хозяйственной заготовки примерно за 20 лет, то пятидесятилетний срок подряда

открывал крестьянам перспективу даже в самом худшем горном варианте двум поколениям семьи, получившей землю в подряд, достичь хоть каких-то, но гарантированных результатов от хозяйственной разработки горы.

Все китайцы ещё при Мао Цзэдуне на политзанятиях в ходе «Большого скачка» и «культурной революции» учили наизусть его работу «Юй-гун передвинул горы» с идеей не бояться трудностей и возможности достижения результата кропотливым трудом нескольких поколений семьи. При Дэн Сяопине были созданы условия семейного (именно в нескольких поколениях кровных родственников) хозяйства. Дело реформ в сельском хозяйстве пошло, так как у массы крестьян появился интерес работать интенсивнее с видами на будущее. Был включён и «административный ресурс» китайской бюрократии силой загонявшей крестьян в подряд наподобие советской колхозизации.

Сначала действительно только интенсивный и рачительный личный, ручной труд *семисот миллионов* китайских крестьян, получивших перспективу улучшения своей жизни и жизни своих детей, без оборотных денег, без механизмов, без химических удобрений, без помощи науки, примерно к середине 80-х годов позволил накормить деревне себя и город. В деревне появились хоть какие-то тощие накопления для потребления современных городских промышленных товаров.

В результате реформ коммуны распустили, но земля в Китае осталась государственной и лишь была отдана в семейный подряд на 50, а под некоторые цели, максимум, на 70 лет. В благодатном тёплом и влажном климате, где живёт большинство китайцев, подряд стал почти повсеместным. Где местные условия умеренного климата, бедных почв и низкой плотности населения требовали широких коллективных усилий для товарного производства, там были сохранены большие производственные бригады. А в холодных, малолюдных и малопродуктивных степях Внутренней Монголии и Синьцзяна сохранили крупные госхозы с машинной обработкой полей и производством баз товарного зерна в государственные резервы (мобилизационный запас на случай стихийных бедствий, беспорядков, войны).

Российские комбайны рассчитаны на обширные поля и имеют ширину жатки 8,5 и даже 11 метров. Развернуться с такой жаткой в Китае почти негде. Так вот, покупали их китайцы, и то очень мало, только для степей Внутренней Монголии и Синьцзяна. На зажатых горами полях северного и центрального Китая, в конце 90х годов, кроме ручного труда стали использовать маленькие зерновые комбайны собственного китайского производства с шириной жатки 2 - 3 метра. Использовали комбайны группами, по несколько машин, на принципе передачи техники полеводческим хозяйствам во временную аренду. В относительно равнинном и самом урожайном восточном и

южном Китае в рисовых чеках использовали только буйволов, малую механизацию, и только интенсивный ручной труд. Этот пример показывает, что чем суровее климат, тем меньше урожайность, меньше численность населения, больше обобществления средств производства и больше техники на полях, а где климат самый мягкий, там самая высокая урожайность, больше всего населения, там нет госхозов, меньше используется техника.

Справедливости ради нужно заметить, что рост урожайности в Китае при ручной обработке полей допотопными орудиями труда в ходе реформ во многом (до 30% прибавки урожая) был достигнут за счёт селекции высокопродуктивного семенного материала и массового внедрения на поля лучших в мире по продуктивности сортов риса и других злаковых культур. Огромную роль сыграло и почти повсеместное, регулярное повышение плодородия истощенной китайской почвы минеральными удобрениями. При этом по мочевине Китаю за 20 лет удалось на иностранном оборудовании создать достаточные мощности собственного производства и к 1998 году почти полностью свернуть импорт. А по хлористому калию провести геологоразведку и обнаружить скромные запасы на своей территории, позволяющие говорить о какой-то степени независимости от российского (и другого зарубежного) импорта в перспективе.

Таким образом, не только и не столько выставленный властями напоказ интенсивный труд в условиях семейной организации сельского хозяйства (как адекватного с традицией пореформенного типа осмысленной занятости подавляющего большинства нации), **сколько оставленный в информационной тени высокопродуктивный семенной материал на хорошо удобренных почвах составляют китайскую специфику значительной прибавки урожая в производстве зерна.** А достигнутый Китаем достаток зерна - важнейший фактор стабильности для общества с уже почти полутора миллиардами едоков и культом еды.

Если пища это один из природных факторов взаимосвязанный с психофизиологическими особенностями нации, то любопытны следующие наблюдения. На Западе пища во французской кухне поднялась до изысканности удовольствия, а в американской быстрой еде опустилась до примитивного обжорства, даже уровень американского ресторана перешел на быструю еду. У созерцательных русских еда простая и неспешная. **У китайцев же еда медленная и изощренная на всех уровнях социальной лестницы. Даже самый бедный крестьянин где-нибудь в провинции Шаньдун будет за чашкой риса без ничего долго обсасывать личинки цикад и разгрызать хитин скорпионов, выбирая совершенно неведомые европейской кухне пресно-сладкие и горько-кислые нюансы вкусовых ощущений.** И именно возможность нарастить в повседневном рационе чашку риса без ничего (по-китайски «основная еда») так называемыми «вспомогательными» продуктами (мясо, рыба, сахар и пр.) и дала реформа большинству китайцев.

Ещё в 1978 году, отнюдь не в горах, а на равнине с поливным земледелием под Пекином, где снимают два урожая, и выращивается даже такая теплолюбивая культура, как хлопок, денежные доходы в столичной пригородной сельскохозяйственной коммуне составляли 8 фэней на трудодень **или меньше чем два с половиной юаня в месяц.** Помидоры в то время в Пекине стоили 5 фэней за цзинь (полкило), носки стоили около юаня, а комплект простой зимней одежды - около сорока юаней. Рентабельность продуктивного сельского хозяйства держалась близкой к нулю. **Бедность в китайской деревне была ошеломляющей для европейца.**

За годы реформ деревня в пригородах городов, где сбыт рядом, и на равнине, где тепло, вдоволь воды и много рабочих рук, интенсивным трудом разбогатела, приоделась, **отстроилась новыми домами с городской мебелью и спутниковым телевидением.** Особенно заметно поднялась деревня в равнинных восточных и южных районах, где по условиям климата снимают до трёх урожаев, а водный транспорт по многочисленным рекам и приморский каботаж своей дешевизной обеспечивают выигрыш над накладными расходами в любых сухопутных и, тем более, горных перевозках. **Однако и через**

20 лет после начала реформ, в 1998 году, всего в 300 км от Пекина, ещё оставались горные деревушки между Тайюанем и Шицзячжуаном, где крайняя бедность никак не изменилась к лучшему за годы реформ по причине отсутствия в тех горах пригодной для обработки почвы.

Тибет

В Тибете в 1998 году, ещё были в ходу карточки распределения зерна, но и то только в находившихся на довольствии государства китайских гарнизонах. Тибетцы же даже с появившимися кое-где радиотелефонами, компьютерами и электронной почтой, как жили в натуральном хозяйстве, так и живут. Так как растёт в Тибете, да и то очень плохо, только ячмень, местное топливо – только кизяк на ячменной соломе и навозе яков, а любая интенсификация движений из-за разряженности воздуха и кислородного голода приводят к быстрой усталости и истощению физических сил, как у альпинистов. Растительная пища грубая, ограничена ячменём, который порой жуют прямо в виде зерна. Варёное мясо, сливочное масло, сохраняемое кусками в зашитом бараньем желудке, простокваша, лепёшка, бульон с пельменями и чай с молоком, - вот и все разносолы. Никакое изобилие в Тибете по природным условиям невозможно. В тибетском обществе нет многоженства, один муж экономически не в состоянии содержать несколько жен, но, наоборот, до сих пор процветает многомужество, когда одну женщину и её потомство содержат несколько мужчин. Местная продуктивность хозяйства настолько мала, прибавочный продукт настолько ничтожен, что все накопления за долгие века сосредоточились лишь в монастырях. Кроме золотых статуй Будд и серебряных ковчегов лам, украшенных буллыжниками бирюзы и нефрита, других накоплений/ пожертвований (исторически, во многом, за счёт труда крепостных) практически нет. Какие-либо налоги собирать не с чего и содержать аристократию, бюрократию или демократию просто не на что.

Демократия - для сытых. Для голодных же - под силу только теократия во главе с духовным правителем! «Всеведущий» Далай-лама (море мудрости) - живое воплощение духа (энергии) сострадания. Заметьте: не западного наслаждения и богатства, не православного милосердия и совестливого покаяния в грехах, но сострадания.

На контрасте с условиями жизни в Тибете специфика китайской, западной и русской цивилизаций видны наиболее отчётливо.

В Тибете самый высокий перевал превышает 4900 метров над уровнем моря, точки ниже 3600 метров не было. Учитывая, что высота Монблана 4810 метров, вся европейская цивилизация ощущалась где-

то далеко внизу. Заснеженные вершины и искрящиеся на солнце ледники и ручьи. Бледная, желто-серая каменная пустыня, иногда до серо-зелёного или чёрно-зелёного цвета на одном склоне, и, здесь же, ярко жёлтые песчаные барханы на другом. Скупая растительность в долинах рек и зелень травы по берегам сине-голубых озёр. Яркое, жесткое солнце, тепло днём и жуткий холод ночью. Редкие яки на склонах и поля ячменя в долинах. Селения из серых каменных домов-башен и белые с красным и золотом монастыри. Никакое описание не может дать представление о безмятежном величии, грозном достоинстве, потрясающем ужасе, волшебной прелести разнообразнейших высокогорных пейзажей.

Гиперэкзотика, вроде бы туристический рай. Но безграничные в теории туристические возможности на практике сильно ограничены и не отсутствием хороших дорог или комфортабельных гостиниц, а кислородным голодом и низким атмосферным давлением высокогорья. Любой, даже очень выносливый человек с равнинами чувствует себя в Тибете физически очень скверно и требует длительной акклиматизации.

В 1988 году в Лхасе американцами была построена первая современная трёх звёздная гостиница «Холидэй Инн». Но и через десять лет, в 1998 году, одной этой гостиницы с лихвой хватало на весь поток состоятельных иностранных туристов прилетающих в Лхасу из столицы Непала Катманду (80%) или из центра провинции Сычуань Чэнду (20%). Ввод в эксплуатацию второй сертифицированной гостиницы международного класса был бы убыточным (вообще, приличные гостиницы в Лхасе появились). Развитие территории, и, прежде всего, инфраструктуры: строительство дорог, мостов, объектов электроэнергетики, систем связи, - может осуществляться и осуществляется только за счёт дотаций извне Тибета почти на всём привозном. **И китайский социализм находит государственную волю и средства на явные убытки таких дотаций и завоза.**

Никакой иной уклад хозяйства кроме натурального не имеет в Тибете собственной внутренней базы. Капитализм в Тибете невозможен по причине отсутствия возможности капитализации чего-либо своего. Социализм невозможен, по причине отсутствия возможности распределять что-либо своё. Интенсификация личного труда сверх границы обусловленной кислородным голодом невозможна ни толстым кнутом, ни самым сладким пряником. Видимо по этому у тибетцев, приоритет материальных благ давно заменён на духовные ценности. **Богатство не цель. Духовное просветление (свобода от привязанностей и уравновешенность) – вот смысл этой жизни.** И если спешащие жить, потреблять и наслаждаться жители западной либеральной цивилизации обращаются к астрологии за предсказаниями в этой жизни, то жители Тибета прибегают к астрологии для расчётов путей реинкарнации духа умершего.

В европейской астрологии прогноз делается от места дня и часа телесного рождения человека на эту его жизнь. Моё, постоянное и желающее удовольствий «Эго» - вот где интерес европейца. У тибетцев же в символе буддисткой веры никакого постоянного, определённого и, только по этому, любимого «Я» не существует. «Я» лишь нынешнее, условное обозначение последовательности странствующих из мира в мир взаимосвязанных перевоплощений. Раньше и теперь астрологический прогноз в Тибете делается от дня и часа смерти, на то, куда переместился и в кого переродился дух.

Самым разительным отличием от Европы является исполняемый поныне обычный ритуал простых тибетских похорон. Телесное бренно и ничтожно. Духовое нетленно и значимо. Труп покойника, наверное, всем селением относят на вершину горы и расчленяют, отрубают руки, ноги, вынимают внутренности. Затем части трупа разбрасывают в разные стороны. Стая орлов ждёт, пока люди уйдут. Тело умершего – последний дар милосердия для насыщения голодных. Зрелище это для европейца жуткое. Но если видеть, как мохнатые тибетские собаки каждый день от голода жрут человеческое дермо, а орлы поедают человеческие останки, то значимость духовного в человеке становится наглядной и очень понятной.

Центры духовной жизни и хранилища знаний о космической энергии, медицине, астрологии, метафизике и прочих секретах – монастыри. В монастыре можно получить традиционное образование. Тибетский университет может начинаться с возраста 5-6 лет и продолжаться через духовную тренировку всю эту жизнь. Ламаистское философское мировоззрение доступно только избранным. Минимальный срок полноценного образования - 30 лет. Быстрее овладеть специальными знаниями, а, главное, техникой их применения невозможно. Эти, закрытые сроком познания в одно поколение «сокровищницы» знаний и навыков – есть суть духовной специфики Тибета. В отличие от европейского христианства монахам-ламаистам предоставлена полная духовная свобода и такая же материальная самостоятельность. В монастырской братии, как и в обществе, общины нет, каждый живёт на собственные средства. И в монастырях и в обществе сохраняется пренебрежение к обладанию чудесами технической цивилизации. Отсутствует и культ еды.

В холода высокогорья мясо необходимо для поддержания телесной жизни, и монахи мясо едят, но в самом противном и вонючем вяленом виде, исключающим наслаждение. Досуг, который появляется зимой с вынужденным прекращением полевых работ, тибетцы проводят в паломничестве из монастыря в монастырь, путешествуя и познавая, а не развлекаясь. Перед изображением Будды вообще никогда ни о чем не просят, потому что Будда находится вне мира желаний. Перед Буддой же дают обеты, выражают свои чаяния, принимают решения.

На лицах людей, не заметны следы уныния, зависти, злобы, но больше смиренение, кротость и радость. Они и так, с чем есть, выглядят счастливо, хотя, конечно, от удобств и благ цивилизации равнинцы не отказываются, особенно в столичной Лхасе, но и не страдают особенно, ибо в традиционной этике ламаизма невозмутимо уклоняются от желаний непременно иметь блага. Не умерив желания - не положить конец страданиям от не исполненных желаний, а потому и не вырваться из цепей перевоплощений, не обрести покоя. Соблазны европейских ценностей (комфорт, притязания, права человека) в политических антикитайских целях подогреваются Западом и проталкиваются в Тибет через местную интеллигенцию. В неустранимых никакими человеческими реформами и техническим прогрессом условиях бесплодной горной пустыни, холода и кислородного голода Тибета, местная интеллигенция, в своих западных знаниях сравнивает несравнимое, завидует невозможному, **во всех трудностях винит китайцев (хотя по делу их нужно только благодарить)**, морально страдает и необоснованно желает никогда неосуществимого.

Сравнивая виденное в Сибири, Гоби, Тибете, Джунглях Вьетнама, пустынях Аравии и Калахари убедаешься в том, **что определяющее влияние на этнос оказывают именно почва, климат и пища.** В Тибете эти три фактора в купе, наверняка, самые суровые в мире.

Монголия

Затем по суровости суточных и сезонных колебаний температур идёт не высокогорная, но очень холодная, особенно в центре и на севере пустыни Гоби, Монголия. На широте Ялты и Парижа в Монголии, местами, особенно в котловинах, распространена вечная мерзлота, которая проникает здесь ближе к экватору, чем где бы то ни было на земном шаре. В Монголии Внутренней и Внешней наблюдаешь умиротворяющие сердце безграничный чуть волнистый простор горизонта, мягкую зелёную ширь, покой, прозрачность и безмятежность осенней степи. Некоторые почти плоские серокаменные иногда белёсые пейзажи-кратеры центральной части Монголии,

наверное, можно сравнить с путешествием на Луну. В Гоби (может быть, это эффект центра евразийской суши) поражает низкое звёздное небо, до которого - рукой подать. Такого, зрительно плотного звёздами, яркого и контрастного в свечении, ночного неба не увидишь более нигде в мире ни на одном из континентов. Сходство сурового климата, почв и пищи Монголии и Тибета дополняет духовная приверженность их народов к ламаизму. В Монголии, последние триста лет, до 1924 года, как и в Тибете, был духовный феодализм и теократический правитель: Богдо-гэгэн – живое воплощение мистической энергии «благодатного света». Жизненные условия в Монголии намного легче, чем в Тибете, растительность куда более разнообразная, много скота и монголы по щедрости и учтивости заметно превосходят тибетцев. Мягче и традиционный обряд простых монгольских похорон. Тело покойника уже не расчленяют, но заворачивают в саван, кладут на повозку и пускают лошадь вскачь, куда глаза глядят. Где тело самопроизвольно выпадет из повозки, там и останется на съедение волкам и другим хищникам.

Россия

Третье «почётное» место по суровости жизненных условий занимает Россия, конечно в среднем, не говоря о тундре, на абсолютно суровых «северах» (53% территории России – вечная мерзлота). В менее суровом климате России, где кругом леса или трава по пояс, и конструкция власти в обществе другая. Уже не духовный правитель, а аристократия через принятие или не принятие каких-то идей большинством населения навязывает народу единую волю и волей скрепляет разнородное общество. Угроза голода в России менее актуальна. **Борьба с холодом в России - вот постоянная забота и она насущнее всего.** Уже не только яровой ячмень, но и многие другие зерновые и овощные культуры кормят народ. Однако, из озимых культур в России устойчива только рожь, а двух урожаев нет нигде. В добавление кказанному, любопытно философское наблюдение Александра Зиновьева: «Вспоминаю попытку идиота Хрущева построить полный коммунизм в Советском Союзе уже к восьмидесятым годам с помощью американской кукурузы. Кукуруза в российских условиях не росла совсем или не достигала зрелости. Так и теперь: западная социальная система не прививается в российских условиях совсем или не достигает степени зрелости».

Менее суровые условия жизни, другой и обряд последнего пути. Деревянный гроб (свободной человеческой воли больше нет), отпевание (проводы отлетающей души), могила в земле (возвращение плоти в прах, из которого был сотворён Создателем первый человек), надгробие (знак надежды на воскрешение после Страшного Суда), кладбище (назидание живым о необходимости в этой жизни благих дел для спасения). Православное погребение уже не предусматривает милость тела покойного голодным тварям в постоянной череде перевоплощении духа, но напоминает живым лишь о шансе спасения и воскресения из мёртвых душой и телом человеческим при условии соблюдения заповедей и раскаяния в грехах. Прошлое – опора

будущего. Запад же в своём уютном комфорте морально рационален. Атеисты – по большей мере ищут не аскетики, а наслаждения жизнью до последнего конца, воскресение из мёртвых у протестантов – гарантированный факт, а кладбища со склепами устраивают и для любимых кошек и собак.

Пример бесспорной специфики натурального хозяйства, ламаистского менталитета и духовной власти в суровом и малолюдном Тибете подчёркивает противоположную специфику социалистического рынка, конфуцианской традиции и бюрократического ритуала благодатного ханьского Китая.

В скученном многолюдье по-другому заканчивается и жизненный путь китайца. Из-за недостатка свободной земли в Китае при похоронах большинства китайцев погребение в землю не проводится, труп, как правило, сжигается, пепел хранится в урночке дома на алтаре предков или развеивается. Развеян был и пепел Дэн Сяопина. Последние годы жизни, и довольно долго, пять лет, Дэн Сяопин не занимал ни каких официальных государственных постов (он был лишь пожизненным председателем всекитайской ассоциации любителей карточной игры в бридж), но, тем не менее, до смерти он оставался во главе Китая бесспорным правителем.

Мao Цзэдун был похоронен как земной император, с блеском внешней демонстрации могущества, в величественной гробнице расположенной на главной площади столицы как бы в центре середины земли. Дэн Сяопин же, завещав развеять пепел по воздуху над водами моря, вслед за Чжоу Эньлаем выбрал другой не парадный вариант похорон Правителя с символом возрождения из пепла в делах его последователей.

В декабре 1978 года третий пленумом ЦК КПК одиннадцатого созыва принял курс «четырёх модернизаций»: модернизации сельского хозяйства, промышленности, обороны и науки. Но только после того, как был сделан задел накопления в сельском хозяйстве, получили настоящее развитие остальные направления этого курса. Когда же через 9 лет успехи модернизации были на лицо, **качественные характеристики** четырёх модернизаций были **дополнены количественными** и был назначен срок исполнения великого замысла Дэн Сяопина, а именно:

«Учетверение валового национального продукта за двадцать лет и выход на уровень ведущих мировых держав за сорок лет (к 2021 году)».

С чего начинались реформы в городе

Реформы в городе начинались в 1984 году с общественного питания и сферы услуг, не требовавших особых инвестиций (в массе - тот же семейный подряд, что и в деревне). Серьёзное же

промышленное производство требовало серьёзного стартового капитала, а современное производство – современных технологий.

Приступая к модернизации промышленности, науки и обороны, китайское руководство опять было самодостаточным, ибо сделало упор не на чужие абстрактные мозги иностранцев, а на советы своих, мыслящих по-китайски конкретно, этнических **китайцев проживающих за границей**.

Сначала, на самом высоком уровне китайское руководство посоветовалось с успешной китайской эмиграцией из азиатских и западных стран капитала. Советовалось же оно на предмет того, какие направления развития они, этнические китайцы, живущие за рубежом, по имеющемуся у них достоверному опыту, считают перспективными, а какие – тупиковыми. **Визиты именитых в мировой науке и зарубежном бизнесе этнических китайцев в Пекин в 80-ые годы шли один за другим. Параллельно, десятки тысяч китайских студентов с материка за государственный счёт были отправлены на учёбу в страны Запада.**

Примечательно, что эмиграция из Китая никогда не считалась в китайском обществе изменой Родине. И подавляющее большинство китайцев на чужбине сохраняет чувство сыновнего долга перед Родиной и обязанности помогать своему срединному государству вне зависимости от личных политических и идеологических симпатий и чувств, к действующей на материке бюрократии.

Серьёзные инвестиции в серьёзные проекты модернизации промышленности первыми сделали соотечественники из Гонконга и Макао, Тайваня, а также этнические китайцы не граждане КНР из Сингапура, стран Юго-Восточной Азии и Запада. Крупномасштабные вложения внешнего китайского капитала в КНР в 90-е годы – по существу и, даже, вероятно, во многих случаях формально, это возврат долга с процентами. Ибо в 60-е и 70-е годы китайское руководство способствовало развитию китайского капитализма и в Гонконге, и в странах Юго-Восточной Азии, и, возможно, в США. Экспорт китайских товаров из КНР по бросовым ценам через китайские фирмы-посредники в Гонконге и других третьих странах тогда способствовал накоплению стартового капитала зарубежной китайской диаспоры.

Вслед за китайскими эмигрантами за прибылью от дешевизны рабочей силы, низких требований по экологии, близости сырья и умеренности затрат на строительство в Китай потянулся основной, не

эмигрантский иностранный капитал. **Однако редко кто из иностранцев внутри Китая сам способен один на один успешно работать в бизнесе против китайцев и все серьёзные иностранные представительства в Китае имеют в своём штате своих граждан китайского происхождения.** Этап вложения капитала в Китай проходит на ура. Трудности у иностранцев возникают на этапе попыток самостоятельно и в лоб реализовать западные схемы возврата капитала и вывоза прибыли (если, конечно, перед походом в Китай у иностранцев изначально не была предусмотрена добротная предпринимательская авантюра). **Таким люразом модернизацию промышленности китайцы сделали за иностранные деньги, но, по большей части, мозгами и руками этнических китайцев, что уникально.**

Специфика китайского криминала

Говоря о реформах в городе, следует упомянуть и специфику китайского криминала. Традиционно китайцы решают теневые вопросы между собой, не втягивая в разборки иностранцев. Причиной тому, возможно, является непоколебимая уверенность в духовной ущербности и умственной неполноценности белых и, тем более, черных. В неспособности иностранцев воспринимать китайские ориентиры ритуала, обычая, векторов воли. Шантаж иностранца в обычных китайских формах умолчания и образного намёка не достигает цели. Иностранец, как бы он хорошо не знал язык, всё одно в китайских «церемониях» бестолков. Его, конечно, можно грубо ограбить, но это, видимо, в отношении недоумков, считается не достойным организованной преступности и остаётся на совести активистов криминала, действующих индивидуально.

Не смешивается китайский криминал и с иностранным криминалом. Никакого срашивания или даже согласования действий «русской мафии» с китайскими триадами в Китае не наблюдается. Попытки русских «братьев» собирать долю с мощного потока соотечественников едущих в Китай туристами за мелко оптовыми закупками и проводить разборки на китайской территории не имели серьёзной (прежде всего предоставлением оружия на месте) поддержки от местного криминала и были быстро пресечены китайской полицией. Такова китайская специфика в части личной безопасности иностранцев, как одного из факторов благоприятствующих притоку в Китай иностранных денег.

В Китае в отличие от зарубежья, **именно представители власти играют в формировании мафиозных структур решающую роль, а китайская мафия в своей деятельности опирается, по сути, на конфуцианскую клановую традицию.** Очень отчётливо это видно на примере проституции. В Пекине и на курорте в Бэйдайхэ, например, проституция умело управлялась и пользовалась негласным

покровительством каких-то чиновников местных партийных и государственных органов и полицейских, которые рассматривали её как источник личного и корпоративного обогащения. Однако, в 1996 году, на время проведения в Пекине третьего всемирного форума женщин, на всю проституцию в столице был наложен согласованный двухмесячный мораторий, который неукоснительно соблюдался. То есть, пока Центральное правительство, однопартийная диктатура в сфере права и преданные партии органы безопасности держат в руках рычаги контроля за ситуацией на местах (прежде всего экономические) простые уголовники не имеют никаких шансов на то, чтобы самостоятельно стать мафиози и противостоять государственной машине. Справедливости ради, здесь нужно отметить усиление репрессий Центральной власти по отношению к коррупционерам-чиновникам на местах, сопровождаемое соответствующим информационным обеспечением,зывающим поддержку народа.

Коррупция

Особо следует упомянуть о **специфике китайской коррупции**. Коррупция в Китае, как и проституция, вроде бы и записаны в состав зла, с которым надлежит бороться, но решительности в борьбе не замечается. Скорее это сфера взаимоотношений между людьми, которая управляет без поощрения, одним только наказанием. Взятка выступает средством закрыть глаза на то, что в действительности есть, но не укладывается в рамки норматива. Своего рода инструментом для работы там, где не преступно, но и не законно. Китайская бюрократия изначально признаёт, что жизнь шире предусмотренного властями. Стихия превышает человеческие возможности. Непротиворечиво предусмотреть всё разнообразие жизни невозможно и власть преднамеренно оставляет пути решения проблем, которые по закону решить нельзя.

Со времён Писания «закон не сделал совершенным никого» (Евр. 7,19). Молчаливое согласие властей с реализацией всего того, что не запрещено, значило бы – снять тормоза. От срыва в разнос регулятором, своего рода турникетом, здесь выступает взятка. Взятка позволяющая действовать, забирает примерно столько же затрат, сколько пришлось бы заплатить по закону, если бы разрешающий закон был. А взятка как откуп от притеснения властями - это своего рода штраф в ситуациях, когда есть пострадавший, но по суду доказать вину и наказать нельзя из-за отсутствия запрещающего закона. Кроме всего прочего, коррупция есть всегдаший повод избирательного наказания чиновника любого ранга, в случаях его чрезмерного выхода за рамки согласованных клановых интересов. В ходе реформ были наказаны (вплоть до расстрела) сотни высокопоставленных лиц второго плана: вице-губернаторы, заместители председателей, мэры, прокуроры.

Самым высоким наказанным чиновником был член Политбюро ЦК ЦПК, мэр Пекина Чэнь Ситун, его приговорили к 16 годам тюрьмы.

Конечно, процессы коррупции в Китае принимают параметры морального разложения и загнивания общественного организма: социалистические идеалы всё больше подвергаются осмеянию и попираются, нарастает лихоимство чиновников и влияние мафии, растёт преступность, немыслимая при торжестве ортодоксальных идей Мао Цзэдуна.

Ярким примером направляемой китайской коррупции выступает история с ввозом в страну дорогих автомобилей иностранных марок. Очевидно, что если бы все китайцы пересели с велосипедов на автомобили, то в мире могла бы случиться экологическая катастрофа. Процесс же автомобилизации Китая неудержимо нарастает. Для его сдерживания с одновременной денежной выгодой для государства используется механизм регулирования через цены и ввозные пошлины на машины:

1. После начала реформ и до 1994 года пошлина составляла 210% и не к свободной цене в контракте покупки, а к фиксированной стоимости, установленной государством в перечне таможни для автомобилей того или иного класса. Если дорогой автомобиль ввозился в Китай по этим правилам, то он становился супердорогим. Но зов китайского сердца тянет к роскоши. И властью был предусмотрен путь, по которому закон можно было обойти, а именно: через создание совместного предприятия с участием иностранного капитала. Для СП ввоз автомобилей был беспошлинным, так как иномарка ввозилась не сама по себе, а вместе с иностранным капиталом. При этом, конечно, можно было создать и фиктивное СП с единственной целью беспошлинного ввоза дорогих автомашин. Но и в случае фиктивного СП всё равно нужно было пройти долгую процедуру. Зарегистрировать иностранный капитал. Затем, после ввоза машин, увести капитал из СП и оформить много других формальностей. Сделать это совсем без взяток было очень трудно. Пошлина не платилась, но затраты на оборот иностранного капитала фиктивного СП через Китай и неизбежные взятки решали ту же задачу, правда с меньшими денежными показателями.

2. В 1994 году порядок был изменён. Льготы для СП были отменены, но и пошлина на автомобили была сокращена до 150%. Для дорогих автомобилей опять был предусмотрен боковой путь. **От пошлин освобождались армия и полиция.** Через связи и взятки теперь на иномарки стали вешать военные номера. В 1998 году власти провели перерегистрацию военных номеров, и опять взяли взятки на легализацию беспошлинных машин при замене номерного знака с военного на гражданский.

3. После 1998 года видимых лазеек вроде бы не осталось. А нет! У полиции крупных городов оказались полученные из Пекина квоты для регистрации иномарок, ввезённых в Китай беспощадно. Легально ни путей ввоза, ни квот не было. Но если находились нужные связи, обходные пути можно было найти, и дело можно было провернуть без очевидного криминала. При этом учёт и контроль были, но приходные ордера и расписки в получении денег на легализацию машин, естественно, не выдавались. В результате оставленных лазеек, улицы крупных китайских городов украшает роскошь дорогих иномарок. Если бы лазеек не было, то улицы выглядели бы очень скромно, и показатель успеха реформ был бы не столь заметен китайскому глазу. А если бы взятки не сдерживали напор желаний, то узкие лазейки расширились бы до неконтролируемого, нарастающего и чреватого катастрофой безудержного потока.

Китайская ГБ

Мощной обеспечивающей успех реформ силой выступает преданная государству и народу, дисциплинированная и ответственная в вопросах службы, разумная и жесткая в достижении цели **китайская система государственной безопасности**. Почти при каждом активно действующем в китайском бизнесе представительстве иностранной фирмы, банка или совместной компании в качестве переводчика или иного местного сотрудника, владеющего иностранным языком, работает секретный сотрудник китайских органов безопасности. В руководстве многих китайских внешнеторговых компаний состоят кадровые офицеры спецслужб. При заключении особо крупных и важных сделок, некоторые такие руководители могут раскрыться и даже показать в доверительном плане свои вторые визитные карточки с указанием званий и принадлежности к экономическим подразделениям в органах или армейских структурах. Случается, что незаметные для плохо владеющих китайским языком иностранцев, впервые пришедшие на переговоры представители какой-нибудь китайской фирмы, по каким-то мелким деталям разговора оказываются знакомыми с китайскими сотрудниками совсем вроде бы незнакомого им представительства иностранной компании.

Через тотальный контроль спецслужбами внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности изнутри, с обратной, а не показной стороны процессов и событий, вещи и интересы лучше видятся так, как они есть, **в аспекте партнёр = противник**, а не так, как они благостно представляются вовне контрагентами. Тайно, не всегда легитимно, но часто очень эффективно осуществляется разведка, широкий сбор и обобщение конъюнктурной информации, влияние на цены, противодействие монополизму или демпингу, мобилизация усилий на

нужном товаре, авангардные действия на рынке и, в конечном итоге, **единое государственное регулирование формально свободного бизнеса.**

Компьютеризация Китая

В середине 80-х годов на русский язык был переведен программный доклад тогдашнего китайского премьера Чжао Цзыяна по поводу принятой стратегии развития науки и техники. В докладе, на фоне оценок состояния и перспектив перехода человечества в стадию информационного общества, перед Китаем ставилась задача быстрой компьютеризации жизни, употреблялись слова: «не упустить шанс», «успеть вскочить в последний вагон уходящего поезда». Главное препятствие широкому и повсеместному внедрению в китайском обществе персональных компьютеров тогда была проблема ввода информации в них в иероглифическом виде.

В индустриальном обществе иероглифы плохо сочетались с возможностями аналоговой техники. Иероглифическая печатная машинка с рычагом и наборной кассой в две тысячи иероглифов была техническим монстром по сравнению с компактными и быстрыми европейскими буквенными пишущими машинками. Документированная телеграфная связь представляла сложную систему четырёхзначного цифрового кодирования по коду Плейна, где иероглифам назначались порядковые номера от 0001 до 9999. Для того чтобы напечатать текст на бумаге или передать текст по средствам связи требовалась уйма времени.

Бюрократическая машина управления буксовала и отставала от жизни. При Мао проблему пытались решить упрощением начертаний иероглифов и внедрением фонетической транскрипции. Но в результате лишь усложнили дело, добавив к полным иероглифам ещё и упрощенные.

Когда же при Дэн Сяопине было решено переходить на компьютеры, научные силы, занимавшиеся при Мао реформой письменности, были развернуты на проблему ввода информации в компьютер в иероглифическом виде. Быстро была придумана система ввода иероглифов в компьютер по пяти чертам (на клавиатуре нажимается, максимум пять клавиш) и оказалось, что **одинаковая информация в иероглифах вводится и обрабатывается компьютером быстрее, чем в буквенном виде.**

В постиндустриальном обществе китайцы со своими иероглифами, нежданно-негаданно, получили фору.

Вопросы собственно компьютерной техники были решены развёртыванием в КНР соответствующих производств. Прорыв в деле

обработки и обмена информацией стимулировал прогресс в других сферах:

1. Была сформулирована и осуществлена китайская космическая стратегия.
2. Назначены приоритеты волоконно-оптической и лазерной техники.
3. Направления развития генной инженерии; технологий новых материалов и источников энергий.

Однако китайская специфика в модернизации науки - это именно машинная обработка информации в иерогlyphическом виде. Свой путь в информатике и информационная китайская стена с Западом были сохранены. На перспективном канале идейного влияния Запада, рассосредоточения воли и разрушения моральных приоритетов китайцев был предусмотрен и поставлен **иерогlyphический фильтр**. При уже широком использовании персональных компьютеров во многих сферах китайской жизни, пользователей глобальной сети интернет в 1999 году в КНР было только 10 миллионов или 0,8% населения. И если внутри страны, а также с иерогlyphическими пользователями во всём мире препятствий в интернете со стороны Китая нет, то с англоязычным Западом китайское государство с 2000 года на своих серверах ввело автоматизированный контроль и ограничения.

Свободный же обмен информацией с Россией в интернете очень часто наталкивается на разные неожиданные затруднения из-за программной несовместимости иероглифики и кириллицы. **Некоторая самоизоляция Китая в Интернете - есть специфика интуитивной защиты природной китайской самости от мировой паутины технотронного века.**

Примечательно, что перед советским руководством тогда же в середине 80х годов стояла та же проблема с циркуляцией информации. Наиболее острую и радикальную позицию необходимости срочных мер по широкой компьютеризации страны занимал тогдашний начальник Генерального штаба ВС СССР В.Н. Лобов. Однако, «прорабы перестройки» проигнорировали замеченное китайским руководством веление времени. В результате в Китае машинный учет давно дошел до уличных ресторанов средней руки, а в России и крупные хозяйства вошли в XXI век без компьютеров и начальство всё ещё «работает с бумагами», а не с персональным ноутбуком.

Модернизация обороны

В начале 90-х годов, когда Китай уже мог опереться на достигнутые результаты модернизации сельского хозяйства и промышленности, когда собственная наука уже могла сказать своё слово, по крайней мере, в копировании по образцам иностранной техники и технологий, **началась модернизация обороны**. И если модернизация промышленности шла за счёт Запада, то

модернизацию обороны для Китая во многом сделала Россия и не за деньги, а на 75% в обмен на китайский ширпотреб, пищевые продукты и кое-какое сырье, то есть, с учётом безвозвратного их потребления, почти за даром.

Военное производство в Китае было заложено во времена дружбы и во многом базируется на советских стандартах. Повернуть техническую модернизацию на иной лад китайцам было бы очень сложно и дорого. Начало модернизации китайской обороны было положено при Горбачёве, сразу после нормализации советско-китайских отношений в мае 1989 года. Первым крупным шагом была продажа в Китай за бартер маршевого двигателя для большой транспортной ракеты. Потом, уже при Ельцине, было подписано широкомасштабное долгосрочное соглашение, охватывающее вооружение и боевую технику всех видов вооруженных сил и родов войск. Кое-что в скромных количествах китайцы покупали в виде готовой техники, но главный выигрыш китайцев был в передаче им технологий производства:

- истребитель-перехватчик СУ-27;
- противовоздушный ракетный комплекс С-300;
- автоматизированная система обнаружения, сопровождения воздушных целей и наведения ракет С-300 для системы противоракетной обороны района;
- эскадренные миноносцы и подводные лодки для морской обороны побережья;
- сухопутные, воздушные и морские высокоточные системы оружия «выстрел-поражение», авиационные бомбы с лазерным наведением и многое другое.

Специально оговорюсь: стратегические наступательные системы баллистических ракет, атомных ракетных подводных лодок, ядерных зарядов развивались китайцами, в основном, с опорой на собственные силы.

Задачи внешней политики

Внешнеполитическим приоритетом социализма с китайской спецификой было назначено укрепление величия и достоинства страны и её граждан через объединение нации: возвращение в юрисдикцию КНР Гонконга, Макао и Тайваня по схеме «одно государство - две системы». Специфика здесь в том, что интересы государства по-китайски стоят впереди идеологии общества.

«Неважно, какого цвета кошка - черного или желтого, хороша та кошка, которая ловит мышей», - знаменитая идеологическая формула Дэн Сяопина.

К концу XX века мощь Китая выросла, и её стало достаточно для демонстрации силы. Реванш после унижения Китая Западом в XIX веке и первой половине XX века стал возможным. После дипломатической

победы вовне над англичанами и сопровождавшегося на материке ликвидированием возвращения Гонконга в 1997 году (и португальского Макао в 1999 г) для бюрократии в Пекине **вопросом «лица» стала внутренняя китайская проблема Тайваня**, в военном плане, опирающегося на мощь США.

При власти на Тайване гоминьдана ситуация была патовая. И коммунисты Китайской Народной Республики на материке, и приверженцы свобод Китайской Республики на острове 50 лет равно претендовали на весь Китай и всегда заявляли о едином Китае по обе стороны Тайваньского пролива. Коммунистическая или либерально-буржуазная декорации лишь внешние атрибуты исконного и одинакового национализма и pragmatизма китайцев. Поэтому обе стороны в первом и втором поколении у власти участников и наследников раскола 1949 года не могли пойти на какой-либо компромисс без «потери лица».

Перспектива «мирного воссоединения свободного демократического и процветающего Китая» появилась в 2000 году, с избранием Президентом Китайской Республики на Тайване Чэнь Шуйбяня, родившегося на острове после раскола и представляющего следующее третье свободное от доктрины поколение чистой бюрократии. К власти президент Чэнь пришел с лозунгом независимости маленького, по территории сравнимого с Голландией, почти тропического Тайваня (население около 22 млн. человек). В патовом положении единства Китая при конфронтации «неделания», своим лозунгом независимости Тайваня, он проявил энергию примерно трети населения острова поддержавшего его на выборах и тем дал импульс делания (Ян) в равновесии сил и угроз. А импульсом делания по сути подставился, дал слабину (Инь). Слабину потому, что в принципиальном противостоянии амбиций власти над всем громадным Китаем была проявлена решительность и настойчивость в объявлении независимости лишь его малой части. Теперь эта проявленная слабина перетянет из пата две противоположные активные силы.

Перемены стали возможными. Вопрос куда? Ответ понятен: КНР на подъёме и сейчас не отступится, на унижение, по сути от США, не согласится, достоинство сохранит и прецедент, способный дать толчок сепаратизму в других частях страны – Тибете, Синьцзяне, не создаст ни под каким видом. Что касается самых серьёзных и последних предупреждений Пекина про применение военной силы для быстрого объединения нации, то это по-китайски. Внешняя демонстрация. Пекину достаточно одного только символа своего единства – единства в международных организациях. Всё остальное не суть. **Компромисс суверенитета между двумя правительствами де-факто установлен ещё с 1987 года, язык и культура едины, а экономики давно дополняют друг друга** (много миллиардный торговый оборот, огромный поток инвестиций на материк, в деловых связях с материком завязаны практически все тайваньские предприятия).

Проведение же морской десантной операции на Тайвань - слишком сложная и не гарантированная оглушительным успехом вещь. Чтобы сложилась решимость такую операцию проводить, а провести её КНР гипотетически может, требуемые для высадки десанта силы флота, ракетных войск и авиации есть, а необходимое господство в воздухе

можно обеспечить с аэродромов на материке, нужны сильные основания, злые обиды за унижение. **Обид пока нет.**

В связке трёх сил: сам Тайвань (0), КНР- «враг» (1) и США – «друг» (1), перемены по канону произойдут в пользу Тайваня, за счёт ущерба интересам «друга». $(1+1) + 0 = 0$. Реактивный потенциал третьей силы (0) побеждает две активные силы (1+1), переводя связку трёх сил во взаимовыгодное равенство двух сил ($0 = 0$). И такой результат есть лишь математическая запись политической формулы Дэн Сяопина: «одна страна – две системы».

Китайская идеология

Идеология в Китае всегда была инструментом власти и обоснованием нетерпимости и решительных репрессий к мятежникам, но она никогда не составляла философскую умозрительную «пропасть противоречий». **Главным приоритетом китайской бюрократии всегда были государственные интересы, а в обществе - культуры.** В провинции Шаньси есть чудо архитектуры - «висячий храм», прикрытый нависающей горой с отрицательным уклоном. Так вот, тамошний монах разобъяснил, почему в этом храме, сохранившемся с IX века буддизм, конфуцианство и даосизм со всеми предметами их культов были под одной крышей.

Оказывается, ещё в династию Северная Вэй один из императоров указал, что подданные могут верить во что угодно, лишь бы в Поднебесной была гармония, всё было спокойно, и люди не отвлекались бы на религиозные распри.

В наше время Сталин за глаза называл Мао Цзэдуна редиской (снаружи – красный интернационалист, а внутри – белый националист), затем китайцы обзывали СССР «гегемонизмом» и «социал-империализмом», а СССР обвинял Китай в «ревизионизме». Красный Китай в 1969 году при Мао демонстрировал Советам вооруженную силу на Даманском, а в 1979 году при Дэне лупил красный же Вьетнам, и опять проводил урок устрашения, нанося «контрудар в целях самообороны». Всю эту перебранку, которую затевал Красный Китай со своими красными же соседями, американцы язвительно называли «пролетарским интернационализмом в действии». Фактически всё это лишь иллюстрирует вечный и махровый национализм китайцев. **Китайская политика «открытости и реформ» Дэн Сяопина – это тот же национализм в форме затягивания к себе иностранных денег и иностранных технологий (ни то ни другое никакой благородной идеологией и моралью не пахнут).**

Китай не был и не будет искренним, за идею, другом ни Запада с его либерализмом, демократией и законом, ни России с её тоталитаризмом, аристократией и идеалами.

Китай – родина безыдейной бюрократии, если и будет что-то делать для других, то только за взятку. Китайский дракон будет сидеть

в центре на горе, смотреть, как по окраинам в долине идёт схватка, как соблазну и энергии Запада противостоит страх и воля России. Будет порыкивать для обозначения собственной значимости и своей потенциальной силы, но, не вмешиваясь и не помогая, будет только **ждать**, когда побеждающая сторона даст китайскому дракону взятку за сохранение нейтралитета, а проигрывающая даст взятку с расчётом на благосклонность.

Примерно так обстояло дело во время второй мировой войны перед разгромом Японии, когда Америка накачивала китайское правительство Чан Кайши, как союзника по антигитлеровской коалиции, а Советская Россия накачивала красную китайскую оппозицию, как своего идейного союзника. Примерно так, наверное, мог рассуждать и первый император новой династии Мао, который после длительного периода национального унижения китайцев в XIX веке от Запада и России, а также 30 лет либеральной смуты Китайской республики, возродил таки в Китае дух дракона.

За счёт искренних взяток от находившейся тогда на подъёме Советской России, теснившей Запад расширением социалистического лагеря с опорой на мировую коммунистическую идею, **Мао вернул дракону достоинство и ракетно-ядерный рынок**. Примерно так делал и продолжатель династии император Дэн, который накормил и приодел страну. Измотанную в холодной войне с Западом Россию, за лозунг «стратегического партнёрства направленного в XXI век» он вынудил, в пику атлантистам, на взятку оружием и военными технологиями для модернизации своей обороны. А атлантистского тигра, напялив для блэзиру в ходе визита в США в январе 1979 года американскую ковбойскую шляпу, а через две недели ударив по Вьетнаму, Дэн вынудил дать взятку инвестициями на модернизацию промышленности сельского хозяйства и науки. **В этом состоит смысл и открытости середины и социализма с серединной спецификой в деле реформ и технической модернизации.**

Финансовая подоплека реформ

Специфика китайской «открытости» лучше всего видна на примере финансовой политики реформ. А суть её в том, что **в китайской экономической модели доминирует исключительно национальный интерес. Внешний мир лишь используется в национальных целях. Уступки требованиям извне вынужденные, а отнюдь не вызванные стремлением к рыночному хозяйству западного образца.**

Китайская открытость на деле это дверь, ведущая только во внутрь, а не в обе стороны. По сути – это закрытость китайского рынка от западного «рынка без границ», а именно:

1. Приветствуется конвертирование доллара в юань. Наоборот, конвертировать юань в доллар куда сложнее. Полной конвертируемости юаня нет, государством обеспечивается лишь обратимость юаня по текущим счетам.
2. Допускается неограниченный ввоз валюты в Китай, а вывоз валюты за границу частными физическими и юридическими лицами затруднён многоступенчатой процедурой разрешений и строго контролируется банками и таможней.
3. Во внешней торговле поддерживается полный контроль за коммерческой и банковской тайной. Контроль осуществляется через структуру квотирования и лицензирования министерством внешнеэкономических связей и управлением валютного регулирования. Разрешается только плановый импорт и только его оплата валютой.
4. Китайские внешнеторговые компании должны перекрывать разрешённый им валютный импорт экспортом китайских товаров. Где только удаётся, в оплату импорта иностранцам зачисляется не валюта, а неконвертируемые юани, на которые те по своему выбору закупают и вывозят китайский товар.
5. Существует разграничение фондового рынка на две части, на главную из которых иностранные инвесторы не допускаются. По объёму капитализации соотношение между двумя рынками акций – только для китайских инвесторов и только для иностранных инвесторов – составляет 9: 1.
6. Бегство инвестированного в Китай капитала исключено. Иностранный инвестор, вложивший в производство деньги, машины, оборудование, технологии, возврат капитала и прибыль может иметь только в виде произведённого товара. Причём по закону о предприятиях с участием иностранного капитала 70% товаров должны обязательно вывозиться из Китая и только 30% можно продать за юани на внутреннем китайском рынке. Таким образом, за рубеж отправляется в основном возобновляемый ресурс овеществлённого труда нынешнего поколения китайских рабочих, а факторы стоимости производства: производственный капитал, возмещение его убыли от амортизации и накопление остаются в Китае.

Глядя на вывески магазинов и торговые марки международных компаний, написанные по-английски, может показаться, что в Китае много импортных иностранных товаров, функционируют многочисленные иностранные предприятия и банки. По жизни же, в Китае, подавляющее большинство товара сделано на месте китайцами на китайских предприятиях с участием иностранного капитала или без оного, беззастенчивым копированием иностранных моделей и зачастую пиратским использованием иностранных торговых марок. А иностранные банки имеют в Китае только свои представительства для ускорения и отслеживания операций по платежам международной торговли и внешнеэкономических связей.

Все же расчёты и платежи в Китае проводятся только в китайских юанях (народных деньгах, в отличие от тех китайских

юаней, которые ходят на Тайване). Юридических и физических лиц в КНР обслуживают только китайские банки, при этом 70% банковской системы Китая контролируют четыре государственных банка, а финансовая сфера в целом почти на 90% остаётся сегодня в руках государства.

Защита народных денег

Социализм с китайской спецификой осуществляет не только полное валютное регулирование в стране, но и через это регулирование обеспечивает полную гарантию валютных и юаневых вкладов населения. **За 30 лет реформ власть пока народ ни разу не обманула.**

Зашитив сбережения населения от обесценивания, китайское государство, сумело тем самым создать условия для накопления финансовых средств необходимых для зарождения и развития частного бизнеса. Из сбережений граждан, то есть из внутренних ресурсов, осуществлялось и кредитование реформ (при этом государство брало на себя возмещение рисков безвозвратных кредитов, достигающих в Китае 20 -25%, при критической норме западного рынка 8%). К концу 90х годов даже возникла проблема, как заставить граждан тратить образовавшиеся накопления, так как по ряду товаров народного потребления обозначилась дефляция (снижение внутренних цен на 1-2%).

Как следует из анализа практики 9-й пятилетки, китайское руководство регулировало финансы то снижением ставки дохода по срочным вкладам в банках с 9 до 3% годовых; то увеличением объема наличных денег в обороте на 16% в год; то существенным, до 40%, повышением зарплаты служащих. Эти меры позволили избежать как резкой инфляции, так и дефляции, сохранить юань стабильным, неуклонно увеличивать потребление всех китайцев и наращивать производство. В 10-й пятилетке (2001 - 2005 гг.) юань также был стабильным, и нет оснований сомневаться, что эта задача невыполнима. Ведь финансовые рычаги находятся в руках государства (залог стабильности и покоя), а ответственность за результаты хозяйственной деятельности во многом уже переложена с государственных плеч на плечи предприятий, располагающих, как юридические лица любого вида собственности, самостоятельными имущественными правами (залог деловой активности).

Граждане КНР имеют полное право свободно получать доллары из-за границы (или доставать их где получится), хранить валюту на личных банковских счетах, а при надобности, отдавать её на совсем государству, обменивая на народные юани. А вот свободно менять юани на доллары китайское государство не разрешает и, тем самым, многие годы берегает свою экономику и жизненный уровень граждан от бурной инфляции. Таким путём социализм с китайской спецификой не позволяет США сливать свою американскую инфляцию в Китай в форме виртуальной стоимости портретов на зелёных бумажках, но собирает эти зелёные бумажки у

граждан и компаний и возвращает их обратно за границу в форме платежей за реальные импортируемые товары. Подрабатывающие в Китае иностранцы (кроме сотрудников иностранных представительств, денежное содержание которых в валюте поступает из-за рубежа), как и китайцы, получают вознаграждение в юанях. Ташить заработанные народные юани на Родину не имеет смысла, и они должны либо легально потратить их в Китае, и вывозить товары, либо менять значительную часть юаней на «чёрном» рынке на доллары, рискуя получить «куклу», официальных пунктов свободного обмена валюты нет.

Китайская финансовая система построена так, что обеспечивает экономику финансовыми ресурсами для развития за счёт внутренних источников и создаёт достаточно эффективный режим абсорбации свободных денежных средств и их перераспределение в интересах реального сектора. Так кредитуется рынок.

Примечательно, что в России частный сектор получил почти все свои капиталы даром, под предполагаемую эффективность, и пока что в большинстве успешно продемонстрировал лишь способность их проедать. В Китае же частный сектор получил почти все свои капиталы под обязательство доказать свою эффективность отработкой кредита, получаемого под процент. Это, помимо прочего, включило механизм отбора предпринимателей: те, кто сумели эффективно распорядиться кредитом, пошли в гору, а те, кто не сумел это сделать – выпали из хозяйствующих рядов, наказанные экономикой.

Гонконг

Гонконг – седьмой в мире по грузообороту морской порт и крупнейший финансовый центр Азии, ещё с 1951 года, когда ООН из-за войны в Корее наложило эмбарго на торговлю с Китаем, выполняет функцию «уполномоченного посредника» КНР в торговле, инвестировании и обмене технологиями с заграницей. **Около половины китайского внешнеторгового товарооборота и валютных платежей проходят через Гонконг.** Поэтому китайские власти перед возвращением Гонконга Великобританией Китаю в плановом порядке долгие годы (чуть не десять лет) медленно и плавно снижали курс юаня к доллару США почти ровно до курса обмена гонконгского доллара на американский доллар. Теперь, финансовая связь континентального Китая и его особого административного района Гонконг, за счет национально патриотической (а не конъюнктурно рыночной) поддержки друг друга, сообщаясь, но не перемешиваясь, успешно и стablyно удерживает почти одинаковый уровень котировки и огромной неконвертируемой массы народного юаня и весьма ограниченной массы полностью конвертируемого гонконгского доллара под самыми жесткими ударами мирового рынка, финансовых спекулянтов и закулисы. Ибо внутренний, неконвертируемый юань, в

котором исчисляется стоимость всей огромной массы реальных китайских экспортных товаров, проходящих через Гонконг, опирается на монолит всего достояния народной республики. А гонконгский доллар, обслуживающий «город-государство», непоколебимо держится на плаву в мировой валютной системе, так как жестко привязан к доллару США, на котором она основана и в котором исчислены громадные активы мировых банков, квартирующих в Гонконге (в 2000 году, валютные резервы Гонконга составляли порядка 100 млрд. долл. США). И какими бы дутыми в условиях постоянной инфляции в КНР и всё большего пузыря виртуальных активов мировых банков в Гонконге, на самом деле, не были бы эти котировки, обрушить их извне очень трудно, ибо для этого нужно, чтобы одновременно расшатались сразу оба устоя финансовой связки, а такое маловероятно.

Юань и гонконгский доллар эффективно защищены. Возможность управлять курсом юаня извне исключена, гонконгского доллара – практически исключена. Курс юаня определяется не «спросом рынка» (то есть на практике не теми, кто хочет вывозить капитал или обменивать юани на доллары), а внутренними ценами на основные виды сырья и полуфабрикатов, производство которых почти полностью находится в руках государства. А гонконгский доллар сегодня, как дублёр и заменитель юаня на внешнем рынке, – это сверхжесткая валюта, напоминающая котировку к золотому стандарту. Возможность Китая играть на двух валютных столах означает, что в потенциале он может самостоятельно вести игру на мировом рынке и даже самостоятельно организовывать процессы в мировой финансовой сфере в собственных интересах.

Результат китайской открытости только вовнутрь Китая выражается в накоплении государством валютных резервов, экономической независимости страны, возможности регулировать внутренние цены и сдерживать инфляцию (что трудно, так как с реформами идёт неизбежный рост городского населения, стоимость жизни которого в городах приходится дотировать).

Вот такую китайскую специфику в финансах можно было бы с пользой применять и в России. В ней нет ничего уникально китайского, нужно лишь российскую дверь в мировой рынок, открытую в обе стороны, свободно открывать только вовнутрь.

Китай и демократия

Побочным результатом китайского курса открытости было проникновение в китайское общество западных либеральных идей демократии, вошедших в противоречие с конфуцианской бюрократической традицией. «Права человека», которыми Запад соблазнял китайское общество, пользуясь политикой открытости и реформ чуть было, не запустили вирус анархии в миллиардный организм нации.

Вирус этот был уничтожен архитектором реформ Дэн Сяопином на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Если бы китайское руководство поддалось тогда на искушение провести либерализацию жизни китайского общества, если бы оно не пошло на решительное подавление вооруженной силой диссидентских выступлений в Пекине, то наверняка получило бы примерно то же, что произошло в России. И если Горбачевская перестройка, привела к размыванию сразу всех устоев советской жизни, расчленению, дестабилизации, кровавым столкновениям на национальной почве, беженцам, хозяйственному разорению на местах, ослаблению центральной власти, региональному сепаратизму, несчастьям и потрясениям в масштабах СССР, то от дестабилизации миллиардного Китая содрогнулся бы весь мировой порядок.

Нет границ восхищения державной мудростью Дэн Сяопина, который убедил стоящие у власти кланы, что выступления демократического толка сметут всё руководство и КПК вообще, и силой оружия решительно раздавил попытку либерального гражданского мятежа. Когда на фронтах «холодной войны» шел откат и сдача позиций социализма, он сумел возвыситься над влияниями ряда столичных китайских политиков, увлечённых пораженческим вихрем либеральной советской перестройки, разрушения системы партократии и отступления со сталинских рубежей в Германии и странах Восточной Европы. Возвыситься над навязываемым Западом культом жертв и не приемлющим жесткое насилие мелко-гуманистарным мнением «международной общественности».

Дэн Сяопин заручился поддержкой на периферии у командующих военными округами. Затем, заменив в Пекине распропагандированные части столичного гарнизона на свежие войска, и позволив войскам сходу при вводе в город в ночь на 4 июня 1989 года неограниченно применять оружие против любого гражданского неповиновения, порядок был восстановлен им и лидером армии Ян Шанькунем быстро и малой кровью.

Всё начиналось в середине мая под визит в Китай главного перестройщика ортодоксального социализма на «общечеловеческий» лад, разрушителя стержня системы - власти партии - М.С. Горбачёва и официальное восстановление в ходе этого визита советско-китайских отношений. Уже во время визита, 15-17 мая, проехать через площадь Тяньаньмэнь, занятую студентами, было почти невозможно. Решительные действия властей по пресечению либеральных выступлений в ходе действительно исторического визита предпринимать было никак нельзя из-за соображений «потери лица». Это было на руку участникам мирного мятежа. Затяжка с принятия мер укрепляла победный дух бунтующих. Масштабы выступлений росли. Митинги бунтовщиков и их баррикады из автобусов и троллейбусов распространились на основные перекрёстки второго кольца. Затем была ночная расправа войск над мятежной толпой в центре города. Потом два-три дня - обожженные трупы солдат, привязанные бунтовщиками к перилам мостов на обозрение прохожих, обгорелые армейские машины, сожженные студентами, и настороженное

безразличие и внешняя отчужденность большинства населения Пекина от происходящего. Китайцы вообще жестоки, и вид крови и страданий может вызывать у зрителей даже смех. Народу на улицах сильно поубавилось, но учреждения и предприятия, магазины и рестораны, общественный транспорт и рынки продолжали работать.

По проскользнувшим тогда официальным данным со стороны войск погибло больше тысячи солдат. Цифры потерь среди бунтовщиков не сообщались, но среди безоружных бунтарей погибших должно было быть на порядок больше. Пусть даже при усмирении бунта погибло 10 000 человек, но в масштабе громадного населения Китая это настолько мало, что значительная по европейским меркам цифра меркнет перед возможным числом лавины жертв и несчастий народа в случае распространения в стране хаоса и анархии.

Память о временах «культурной революции» была свежа. Сторонники либеральных реформ в китайском руководстве, справедливо отдавая перспективу молодёжи и делая на неё ставку в ходе гражданского бунта, ошиблись в отношении ветеранов «культурной революции», отведя им жалкую роль ненужного современному китайскому обществу неквалифицированного и необразованного балласта. Социалистически настроенные специалисты старшего поколения отошли от активной роли на позиции консультантов, действующих на пенсии, но у руля то китайского общества естественным образом стоит поколение, которому сейчас 40-50 лет. Смена поколений объективный фактор. **Все командные посты сейчас заняты управленцами, прошедшиими потрясения «культурной революции» и хорошо помнящими, что такое смута и что такой порядок.** И именно это поколение удержит Китай от западных соблазнов демократии, прав человека, безмерного потребления и сохранит государственный стержень бюрократии, сплачивающий население в народ. Сохранит приоритеты не отдельного человека, но семьи и клана, а также умеренность и ограничения, исходящие из государственных интересов.

Наверное, именно из-за не интеллигентности поколения «культурной революции» Китай не тронул комплекс неполноценности социалистической системы, психологически навязываемый Западом через «права человека». Наверное, и находящееся сейчас у рычагов власти в России поколение, мужавшее на теории и практике Хрущёвского ревизионизма и Брежневского застоя, сорганизовавшееся ныне в мафиозно-номенклатурные формы, не даст либерал-демократам сломить аристократический, надвыборный и с сохранением привилегий, стержень российской власти.

Так или иначе, глядя на такие пороки таки идущей «вестернизации» Китая как рост безработицы, преступности и имущественного расслоения, со временем всё большее число людей в КНР будет понимать, что главное для них стабильность и что для Китая нет пути основанного на компромиссах и уступках, к которому призывают либерально-буржуазные элементы.

После того срыва губительных начинаний китайских либералов, теперь Запад опять пытается подпустить монолитному Китаю заразу индивидуализма и общечеловечности через питающие капитализм религии протестантской и католической ветвей христианства. Эта новомодная западная струя, также как и «права человека» размывает и классическую коммунистическую идеологию красного Китая, и устои традиционной конфуцианской этики. Китайское руководство предпринимает титанические усилия, чтобы не дать этой струе распространиться.

Тем более, что одновременно с объективным процессом попрания социалистических идеалов и духовных ценностей как в мире, так и в КНР, пекинскими властями были сняты ограничения с процесса возрождения конфуцианских традиций и обрядов. Конфуцианцы поклоняются предкам. Как свидетельствует натуральный китаец Лю Сумэй: «В настоящее время традиция почитания предков и патриархальных нравов в Китае восстанавливается. При Мао культ предков и многое другое были зачислены в разряд феодальных пережитков. После прихода КПК к власти храмы предков были закрыты, либо церемонии поклонения предкам запрещены. С конца 80-х годов положение стало меняться: было разрешено проводить в храмах предков торжественные церемонии, все храмовые здания, ранее использовавшиеся не по назначению, были возвращены прежним владельцам, стали восстанавливать родословные кланов». Наиболее активно этот процесс идет в деревне, где живёт большинство населения и где наиболее сильны корни китайской культуры. Но заметить это можно и в Пекине: на углу бывшей «анти-ревизионистской улицы» перед главными воротами Посольства России с начала 90-х годов восстановлена и действует довольно убогая по западным меркам традиционная китайская чайная при почти развалившемся конфуцианском храме.

Порт-Артур и Дальний

Китай – тихоокеанская страна и одной из специфик, о которой нельзя не упомянуть, было открытие в 1984 году для внешнего мира 14-ти прибрежных портовых городов. В этих городах были выделены площади земли, названные зонами экономического и технического развития, в пределах которых был введен привлекательный для инвестиций режим льгот по налогам, сборам и пошлинам. Для иллюстрации результатов обустройства этих точек роста, возьмём пример с географически самом близком к России открытому для внешнего мира городе Далянь, четвёртом по грузообороту морском торговом порте КНР.

Начнём с того, что Далянь и находящийся рядом Люйшунь – это города русской славы *Дальний* и *Порт-Артур*. Из боевой летописи защиты морских крепостей порт-артурская эпопея сравнима лишь с обороной Севастополя. Порт-Артур около года держался совершенно отрезанный японцами от основных русских сил. Дальний, как и Харбин, был основан при строительстве китайско-восточной железной дороги 100 лет назад в 1898

году русскими. КВЖД - часть Великой транссибирской магистрали, связывала Читу с Владивостоком. Ответвление дороги от Харбина до Порт-Артура и Дальнего называлось Южно-Маньчжурской железной дорогой. На Дальнем Востоке России, как в Царстве Польском и на Кавказе было наместничество, и резиденция Наместника Русского царя долгие годы была не во Владивостоке, а именно в Дальнем.

Дальний был крайним форпостом Российской и Советской Империи на Тихом океане. Железная дорога, военно-морская база и коммерческий порт в Дальнем лишь в 1950-52 гг. были переданы Сталиным китайцам. Уход русских из Дальнего с передачей китайцам всего недвижимого хозяйства, оборудования и советских промышленных технологий был символом доверия и бескорыстной помощи старшего брата социалистическому младшему брату. И не случайно центральная площадь города до 1994 года носила имя Сталина, а до 1998 г. на ней ещё стоял памятник советским воинам-освободителям Даляня от японской оккупации.

С начала реформ китайские власти последовательно вытесняли из Даляня и благую память о русских, и преподавание русского языка школьникам и студентам, и русское торгово-экономическое присутствие. Площадь Сталина была переименована, а памятник перенесён с главной площади на далёкое кладбище. Зато огромный японский обелиск на господствующей над Люйшунем горе, никто и никуда не переносил. Для нынешней китайской молодёжи этот обелиск символизирует не только победу японцев над русскими в 1905 году, но и нынешнюю победу японского производственного капитала, почти напрочь вытеснившего в современной экономической зоне Далянь советскую промышленную технологию времён дружбы.

Далянь сорок лет (1905-1945гг.) был оккупирован японцами. Восемь лет с 1937 по 1945 год китайцы вели войну Сопротивления против японцев. Унижение от Японии китайцами не забыто, но развитие Даляня в последние 30 лет осуществлялось главным образом за счёт успешно привлечённых японских денег. И новый контейнерный терминал в даляньском порту ориентирован вовсе не на Россию, а на Японию, и обслуживает порт в основном этот грузопоток. Нынешний Далянь на полученную от японцев «взятку» превращен китайцами в красивый и богатый город с современной технологией хозяйства, своего рода северный Гонконг.

Историю с переименованиями и памятниками приводится для иллюстрации геополитической реальности. О том, что в 1898 году Харбин и Дальний основали русские, сейчас мало кто помнит. Японская же электроника и автомобили сегодня настолько привычны, что « рядовой россиянин» побывавший в Китае, как какие то особенности иностранного присутствия, их даже не замечает.

Если задаться вопросом, как будет выглядеть социализм с китайской спецификой тогда, когда цели реформ будут достигнуты, то ответ очевиден: китайское общество в городах на материке будет похоже на нынешний Гонконг и Сингапур. Гонконг и Сингапур можно рассматривать как модель развития Китая, имеющего громадное тихоокеанское побережье и все экономические выгоды морской державы. Ориентиры благополучия с приоритетом богатства и тут и там единые, конфуцианские. Точное копирование – исконно китайская черта, определяемая конкретностью иероглифического мышления. А копировать и перенимать знания и навыки от своих же китайцев, достигших в Гонконге и Сингапуре зримого богатства при сохранении гармонии и добродетели куда легче, чем от иностранцев. Гонконгские и сингапурские китайцы, конечно, отличаются от материковых, но лишь тем, что, поднявшись на высокий уровень потребления, они научились культуре потребления, вот и всё.

И в Гонконге и в Сингапуре наперво впечатляет стремительный темп жизни, всеобщая работоспособность, динамичность торговли, экономическая активность и целеустремлённость. Кубические формы причудливых небоскрёбов и металлическое свечение отделки и подсветки серебристых, золотистых, стальных, голубоватых и даже зеленоватых громадин деловых зданий банков, компаний и шикарных отелей восхищают мистическим величием делового размаха. «Каменные джунгли» жилых кварталов высотных домов, кое-где со свисающими «лианами» канализационных и водопроводных труб проложенных по стенам снаружи, запутанных пешеходных проходов, переходов и автомобильных развязок в разных уровнях подавляют узостью пространства. Но особенно, если смотреть со стороны моря, поражает обилие судов не рейде и необъятность контейнерных терминалов. Движение же судов в проливах столь интенсивно, что на мысль приходит аналогия с оживлённым городским проспектом.

Длинные громадины танкеров, многоярусные контейнеровозы, разнокалиберные сухогрузы. Иногда роскошные лайнеры и грозные военные корабли. Чёрное, красное, зелёное разноцветье. На бескрайней синеве моря сверкающая белизна, язвящая ржавчина или грязная серость вереницы судов не оставляют взору свободного от них места.

Морской транспорт и его дешевизна по сравнению с сухопутным, вот где, наверное, корень благополучия этих островных мегаполисов занятых реэкспортом и валютно-финансовыми операциями на перекрёстках мировых торговых путей.

Общее же впечатление от тамошнего общества – образец современного конфуцианства, построенный китайскими эмигрантами на британском колониальном фундаменте.

Сингапур – пример китайской экспансии XX века, когда китайские кули, бежавшие с материка в начале века, за несколько поколений поглотили остров и создали на нём китайское государство:

1. В организации общества, быте и нравах – строгая система подчинения. В национальном плане китайцы старшие, а не китайские меньшинства – младшие.

2. Общественная мораль возведена в ранг установленного порядка, который поддерживается государством мерами строгого принуждения. Особенно в Сингапуре все мало-мальски антиобщественные проявления слабостей личности запрещены и безжалостно караются.

3. Порядок и чистота, как необходимая организация жизни коллектива, наглядно торжествуют над свободою проявления инстинктов, самобытности и своеобразия индивидов.

4. Жизненный уровень весьма высок, как по общемировым, так и, в особенности, по меркам ближайших азиатских соседей из стран АСЕАН, но и жизнь дорогая.

5. Технический прогресс заметен на каждом шагу.

6. Цель и критерий азиатского успеха в жизни – роскошь - просто бросается в глаза. Наблюдения позволяют думать, что дорогие автомобили : мерседесы, порше, феррари и прочие, составляют большую часть автомобильного парка. Не редкость на дороге шикарные бентли и роллс-ройс. Скорость – норма жизни, и в качестве такси используются трёхлитровые тайоты, которые по объему двигателя в других местах числятся как машины представительского класса.

7. Жильё богато, просторно, кондиционировано, блистает полированным мрамором и гранитом, сверкает металлом. Задыхающиеся от жары и влажности многоэтажки с тусклым неоновым светом, многоярусными нарами и застиранным бельём на верёвках, что ещё не редкость в Гонконге, в Сингапуре, наверное, тоже есть, но в глаза уже не бросаются.

8. Досуг устремлён в развлечения, но не в развитие. Главным местом развлечения для широких масс выступают огромные торговые центры. Жители целыми семьями с детьми, толпами слоняются по этажам, и такое впечатление, что в выходные, весь день напролёт глазируют на товары, что-то покупают, здесь же и едят.

9. Китайцы очень азартны и развлечение для богатых – казано. Но поскольку в Сингапуре всё запрещено, то выход такой: казино работают на пассажирских лайнерах, а игра начинается после выхода в море (оффшор). Гонконгцы с теми же целями выезжают через залив в Макао.

11. Досуг китайцев на материке всё же больше в ресторане, чем в магазине. Еда – главная ценность китайской цивилизации, и показатель богатства на материке – это состав заказанных в ресторане блюд. В Гонконге и Сингапуре же для массового китайца главное развлечение – магазин. Еда куда менее изыскана и разнообразна, чем на материке и куда более дорогая. Наверное, потому что продукты импортируются. Потребление товаров выдвинуто на первый план, и это от Запада. И еда

внедряется быстрая, что не по-китайски, так как вкус и хуже и однообразнее.

В Сингапуре бросается в глаза почти полное внешнее отсутствие иероглифов. Указатели, основные вывески и надписи, реклама – сплошь на английском. Размышая над причиной такой антииероглифической практики насквозь китайского государства приходишь к мысли, что, внешне избегая иероглифов, Сингапур преодолевает центростремительность китайской цивилизации. А в официальной части, подчёркнуто изъясняясь по-английски, заглушает голос крови и зов китайского сердца, сохраняет внешнюю самостоятельность. Избегая иероглифов, власти по умолчанию хотят преодолеть конкретное в мышлении и елико возможно для китайца абстрагироваться по западному. Выпятить индивидуальность личности вперёд принадлежности к клану. Этой цели служат и европейские имена при китайских фамилиях типа Дэни Вунг или Урсула Им (в китайских именах фамильный иероглиф стоит перед имени собственного). Войдите в католический храм в Сингапуре во время воскресной службы. И вы увидите – собор заполнен до отказа, что говорит о проникновении западных ценностей в китайскую душу. И если богатство это исконно китайский ориентир, то смиренное покаяние, очищение совести, наказание самого себя и завет с Богом об исправлении жизни – это то, чего у китайцев на материке нет.

Нынешнее отличие Гонконга от Сингапура состоит в большем укоренении конфуцианских норм поведения, ценностей и стиля жизни в Сингапуре, при пока сохраняющихся либеральных ценностях, плюрализме и свободах в Гонконге.

Дело, наверное, в том, что в Сингапуре с 1959 года уже два поколения тамошних китайцев имели китайскую власть во главе с китайцами. Ли Куаню, выдающийся китайский державник, «отец» современного Сингапура, считавший, что величайшим капиталом страны является её население, правил 31 год и создал общество дисциплины, порядка и долгосрочного планирования на базе мощной, подконтрольной парламенту экономики. В Гонконге же пять поколений китайцев до 1997 года жили под Британским колониальным управлением и пока милого китайскому сердцу бюрократизма мало, нет особых запретов, рабочая сила мобильна, а компании живут от сделки до сделки. Однако с самого начала Гонконг был движим китайской жаждой богатства и имел перед собой лишь совпадающую с западом жизненную цель – делать деньги. В этом он, несомненно, преуспел. При отсутствии каких-либо значительных природных ресурсов богатство Гонконга, как и богатство Сингапура, было достигнуто благодаря его единственному активу – pragmatичному, работоспособному, обращенному к реальности и глубоко осознающему неравенство социальных отношений китайскому населению. С 1999 года китайская власть в Гонконге закрыла старый музей с британской версией истории, культуры и благоденствия колонии. А гонконгских школьников в

обязательном порядке стали водить в новый музей превосходства древней китайской цивилизации над иностранной. Музей истории борьбы китайцев с англичанами («дракона» с «тигром») в опиумных войнах, и так далее вплоть до победного возвращения Гонконга в лоно Родины.

Заключение

Свои реформы Китай проводит около тридцати лет, и в XXI век вошел уже на излете принятого в декабре 1978 года курса. Несомненный и даже беспрецедентный экономический прогресс достигнут. Дальнейшие рыночные преобразования грозят нарушить стабильность китайского общества, а именно стабильность и мерная поступь модернизации и наращивания были главными критериями успеха реформ Дэн Сяопина.

Впереди следующая фаза цикла с усилением регулирующей роли государства. О том, что она будет именно такой, позволяет судить политика локализации давления избыточного сельского населения не в частный сектор, а в государственные программы строительства объектов инфраструктуры: скоростных дорог, аэродромов, портового и городского хозяйства. Примечателен и китайский путь наращивания основы экономики - мощностей электроэнергетики. Китаю повезло с запасом экологически чистых и неисчерпаемых гидроресурсов. Одна незамерзающая Янцзы по перепаду высот и расходу воды превышает Обь и Енисей вместе взятые. И грандиозное строительство каскада электростанций на горном участке трёх ущелий это государственная программа. Строительство тепловых и атомных электростанций там, где гидроресурсов нет, это тоже государственные программы.

В ходе реформ китайское руководство преследовало национальные интересы, и в целом картина социализма с китайской спецификой сейчас выглядит так:

Китай, не потеряв национальный азиатский облик и культурную уникальность, преодолел отсталость и набрал силу, а люди стали жить лучше.

Таков срез неофициальной истории современных конфуцианцев. Не стоит останавливаться на бытующих в России мелких преувеличениях китайской дешевизны и заблуждениях повсеместного товарного изобилия. Но вот про Китай в новом тысячелетии, следовало бы высказать общие догадки, а именно: **«создание мобильного, современного, гражданского общества... с потенциалом угрозы для России...из-за избытка населения при ограниченных ресурсах...» - не есть правильная оценка сути китайской специфики.**

Всё-таки вектор интуиции китайского руководства состоит в том, чтобы при технической модернизации **суметь максимально сохранить в стране стабильное традиционное общество.**

«Сяокан» (зажиточность и спокойствие) – вот конфуцианский символ избранный самим Дэн Сяопином на XXI век для рыночного социализма с китайской спецификой. При этом подразумевается, что следующим, на XXII век, будет высший в иерархии благополучия добродетели конфуцианский символ **«датун» (великое единение)**. Напомню: предыдущие пять поколений китайцев с середины XIX века жили в период, который конфуцианцами называется эпохой «установления хаоса».

Что же касается потенциала угроз Китая, то он если куда-то и направлен, то не на холодный Север, а на тёплый Юг. От Севера со времён императора Цинь Шихуана и до наших дней Китай отгораживался в военном плане и Великой стеной, и Валом Чингисхана, и укреплёнными районами Пекинского оборонительного рубежа, доведёнными до совершенства при Мао Цзэдунне. А вот на Юг китайская экспансия продвигается мирно давно и неуклонно.

В Сибири и холодно для жизни, и дорого для производства. Для китайцев уже в Хайларе - полюс холода, и во Внутреннюю Монголию веками добровольного и массового переселения китайцев нет. А в Чите то ещё холоднее, не говоря уже о жизни в куда более северной зоне Байкало-Амурской магистрали, где и находятся, якобы привлекательные для разработки и желанные для капитала, действительно богатейшие ресурсы. Известное по попыткам найти инвестора разведданное и опробованное месторождение меди в районе Новая Чара на БАМе, за годы реформ в России из-за огромных первоначальных затрат и колоссальных издержек на добычу не нашло никого, кто бы захотел вложить в него капитал. Добыча себя не окупает и это, не смотря на исключительно высокое содержание металлов в руде (около 14%), превосходящее даже отличную руду монгольского Эрдэнэта (около 12% металлов). После «разгосударствления» планового процесса освоения Сибири ни отечественный, ни западный, ни китайский капитал на БАМ не пришел, и идти не хочет. С сибирскими морозами и расстояниями даже грабить там - себе дороже, и местное население там никаким завоевателям не нужно, даже в качестве рабов. Наши северные прииски и наши рабочие руки там пока нужны только нам самим.

В Малайзии же роль местного китайского капитала в добыче сырья уже давно исключительно велика (более трети) и эта страна уже на 25% заселена китайцами. Сингапур – это уже конфуцианское государство китайских эмигрантов, которые вытеснили с острова почти всё другое население. Индонезия после китайских этнических волнений середины 60-х годов до последнего времени запрещала у себя даже празднование китайского нового года. Из-за попыток Вьетнама выдворить часть китайских эмигрантов на родину, Китай, в 1979 году, военной силой научил соседа этого больше не делать. А нынешняя массовая китайская эмиграция в Австралию даст тамошним англосаксам в перспективе ближайших поколений примерно те же проблемы с желтыми, что имеют американские

белые в США от негров и латиноамериканцев. Знаменательно, что параллельная массовая эмиграция белых (буров) из Южной Африки идёт не в Австралию, а в Новую Зеландию, не смешиваясь с китайской. И это тоже очевидная китайская специфика.

Если удалось доходчиво прокомментировать смысл социализма с китайской спецификой, то у читателя в сухом остатке должно отложиться мнение, что это:

1. И одинаково понимаемая народом национальная идея с четкой целью завершить модернизацию общества к 2019 году, целью, мобилизующей волю народа.
2. И чёткая экономическая стратегия властей с расписанными по направлениям, срокам и объёмам задачами бюрократии.
3. И адекватная им военная доктрина государства, суть которой в консолидации и предметной демонстрации армией живого чувства национального достоинства.

Триединая же суть этих построений китайской мысли и воли – благополучный покой середины.

Вопросы к Главе XV

1. Почему китайский путь для России не годится?

Варианты ответа:

1. Китай - более компактная страна.
2. Китай – менее богат природными ресурсами.
3. В России более холодный климат.
4. Китайцев много, а русских мало.

Правильный ответ: китайцев много, а русских мало.

И разница эта составляет один порядок – десять раз. В бескрайней России просто нет того числа рабочих рук, интенсивным трудом которых можно было бы также как в Китае приумножать национальный продукт.

2. В чём заключается одно из основных преимуществ Китая перед Россией?

Варианты ответа:

1. Китай – находится на древних торговых путях.
2. Китай имеет более древнюю историю.
3. Китай – это национальный монолит.
4. В Китае всем руководит коммунистическая партия.

Правильный ответ: Китай – это национальный монолит.

95% населения – китайцы (хань), тогда как Россия – конгломерат народов, где русских хотя и 80% от численности населения, но правящей доминанты по крови нет. В Китае именно ханьская национально-культурная доминанта определяет китайскую специфику

в части политики, а именно: сплошную вертикаль власти единой ханьской бюрократии.

3. Кто управляет Китаем?

Варианты ответа:

1. Народ.
2. Потомки аристократических родов.
3. Император.
4. Бюрократия.

Правильный ответ: бюрократия.

В Китае аристократии нет, и бюрократия всегда остаётся бюрократией, поднимается по прямой лестнице рангов и должностей, дисциплинированно служит государству, деспотично в лоб продавливает исполнение приказов, и даже взятка подталкивает процесс к назначенному высшим начальством цели.

4. На что опирается китайская бюрократия для достижения своих целей?

Варианты ответа:

1. На идеалы добра и справедливости.
2. На демократические институты.
3. На силу.
4. На иностранную помощь.

Правильный ответ: на силу.

Важную особенность китайского пути всегда составляла демонстрация силы, серьёзности намерений действовать, как фактора и остротки направленной вовне и духовной мобилизации внутри китайского общества, его сплочения вокруг власти. Собственно действия с применением силы - вторичны. **«Винтовка рождает власть»**, - любимый лозунг Мао Цзэдуна. Китайский «контрудар в целях самообороны» по Вьетнаму, 17 февраля 1979 года, вот с чего начались на практике реформы Дэн Сяопина.

5. На каком конфуцианском понятии основываются реформы, начатые Дэн Сяопином?

Варианты ответа:

1. Десять тысяч лет счастья.
2. Винтовка рождает власть.
3. Конфуциансское понятие «малое изобилие».
4. Обогащайтесь, как можете.

Правильный ответ: Конфуциансское понятие «малое изобилие».

После «трёх лет упорного труда» по Мао Цзэдуну «десять тысяч лет счастья» не наступило. Дэн Сяопин же обратился к

конфуцианскому понятию «малое изобилие» («сяокан»: мира в государстве и безбедной жизни народа). Так «раскрепостили сознание» людей, перейдя от безграничного ореола смыслов коммунистических символов к конкретному образу накопления в видимой перспективе. Отдали желанную команду «железным винтикам» - накапливать, а китайцы склонны копить на «чёрный день», и «процесс пошел».

6. С чего начались реформы Дэн Сяопина?

Варианты ответа:

1. Сфера образования.
2. Тяжелая промышленность.
3. Сельское хозяйство, деревня.
4. Вооруженные силы.
5. Правильный ответ: Сельское хозяйство, деревня.

Реформы начинались с того, что в деревне **китайская крестьянская семья** (живущие вместе поколения кровных родственников) на основе коллективного (малый клан), реже индивидуального, подряда **получала в хозяйственное использование сроком на 50 лет землю, и очень часто в виде горы (80% территории Китая горы)**. Если на горе есть хоть какая-то почва, то её можно уступами террасировать, сооружать горизонтальные площадки полей и выращивать зерновые.

7. В чём смысл жизни в Тибете?

Варианты ответа:

1. Богатство – не цель. Духовное просветление – вот смысл жизни.
2. Богатство – не цель. Удовольствие – вот смысл жизни.
3. Богатство – не цель. Телесное здоровье – вот смысл жизни.
4. Богатство – не цель. Обеспечение потребностей в еде – в смысл жизни.

Правильный ответ: Богатство – не цель. Духовное просветление – вот смысл жизни.

Центры духовной жизни и хранилища знаний о космической энергии, медицине, астрологии, метафизике и прочих секретах – монастыри. На лицах людей, не заметны следы уныния, зависти, злобы, но больше смиренение, кротость и радость.

8. С чего начинались реформы в городе?

Варианты ответа:

1. С банковской сферы.
2. Со строительства
3. С общественного питания и сферы услуг.
4. С бюрократических перестановок.

Правильный ответ: с общественного питания и сферы услуг.

Реформы в городе начинались в 1984 году с общественного питания и сферы услуг, не требовавших особых инвестиций (в массе - тот же семейный подряд, что и в деревне). Серьёзное же промышленное производство требовало серьёзного стартового капитала, а современное производство - современных технологий.

9. На что сделало упор китайское руководство, приступая к модернизации промышленности, науки и обороны?

Варианты ответа:

1. На западные кредиты.
2. На японские инвестиции.
3. На помощь китайской диаспоры за рубежом.
4. На помощь Советского Союза.

Правильный ответ: на помощь китайской диаспоры за рубежом.

Приступая к модернизации промышленности, науки и обороны, китайское руководство опять было самодостаточным, ибо сделало упор не на чужие абстрактные мозги иностранцев, а на советы своих, мыслящих по-китайски конкретно, этнических **китайцев проживающих за границей**.

10. Откуда пришли первые крупные инвестиции под китайские реформы?

Варианты ответа:

1. От еврейских банкиров из США.
2. От европейского банковского сообщества..
3. От китайцев, жителей Гонконга, Макао, Тайваня, Сингапура, стран ЮВА и Запада.
4. От стран социалистического лагеря и прежде всего СССР.

Правильный ответ: От китайцев, жителей Гонконга, Макао, Тайваня, Сингапура, стран ЮВА и Запада.

Серьёзные инвестиции в серьёзные проекты модернизации промышленности первыми сделали соотечественники из Гонконга и Макао, Тайваня, а также этнические китайцы не граждане КНР из Сингапура, стран Юго-Восточной Азии и Запада.

11. В чём специфика китайского криминала?

Варианты ответа:

1. В его особой жестокости.
2. В его особой жадности.
3. В его подчиненности китайскому истэблишменту.
4. В его особой беспринципности.

Правильный ответ: в его подчиненности китайскому истэблишменту.

В Китае в отличие от зарубежья, именно представители власти играют в формировании мафиозных структур решающую роль, а китайская мафия в своей деятельности опирается, по сути, на конфуцианскую клановую традицию.

12. В чем специфика китайской коррупции?

Варианты ответа:

1. Крупные размеры откатов на местном уровне.
2. Обязательное участие в коррупционных сделках центральных органов в Пекине.
3. Коррупция как контролируемый властью клапан между дозволенным и недозволенным.
4. Полное её отсутствие в Китае.

Правильный ответ: коррупция как контролируемый властью клапан между дозволенным и недозволенным.

Коррупция в Китае, как и проституция, вроде бы и записана в состав зла, с которым надлежит бороться, но решительности в борьбе не замечается. **Скорее это сфера взаимоотношений между людьми, которая управляется без поощрения, одним только наказанием.**

13. Что обеспечивает успех китайских реформ в качестве мощной поддерживающей силы?

Варианты ответа:

1. Наличие всесторонних связей с международными банковскими силами.
2. Китайская армия.
3. Система органов государственной безопасности.
4. Система полигонов на предприятиях.

Правильный ответ: система органов государственной безопасности.

Мощной силой, обеспечивающей успех реформ, выступает преданная государству и народу, дисциплинированная и ответственная в вопросах службы, разумная и жесткая в достижении цели **китайская система государственной безопасности**. Почти при каждом активно действующем в китайском бизнесе представительстве иностранной фирмы, банка или совместной компании в качестве переводчика или иного местного сотрудника, владеющего иностранным языком, работает секретный сотрудник китайских органов безопасности. В руководстве многих китайских внешнеторговых компаний состоят кадровые офицеры спецслужб. При заключении особо крупных и важных сделок, некоторые такие руководители могут раскрыться и даже показать в доверительном плане свои вторые визитные карточки с указанием званий и принадлежности к экономическим подразделениям в органах или армейских структурах.

14. За счет чего Китай выиграл при компьютеризации жизни общества?

Варианты ответа:

1. За счет административного ресурса.
 2. За счет огромных инвестиций.
 3. За счет иероглифов, которые идеально подошли для компьютерных программ.
 4. За счет всеобщего обучения детей в компьютерных классах.
- Правильный ответ: за счет иероглифов, которые идеально подошли для компьютерных программ.
- Однаковая информация в иероглифах вводится и обрабатывается компьютером быстрее, чем в буквенном виде. В постиндустриальном обществе китайцы со своими иероглифами, нежданно-негаданно, получили фору.*

15. Кто сыграл основную роль в модернизации оборонного комплекса Китая?

Варианты ответа:

1. Россия.
2. США.
3. Япония.
4. Сам Китай.

Правильный ответ: Россия.

В начале 90-х годов началась модернизация обороны. И если модернизация промышленности шла за счёт Запада, то модернизацию обороны для Китая во многом сделала Россия и не за деньги, а на 75% в обмен на китайский ширпотреб, пищевые продукты и кое-какое сырье, то есть, с учётом безвозвратного их потребления, почти за даром.

16. Какова главная задача внешней политики Китая?

Варианты ответа:

1. Гегемония в тихоокеанской зоне.
2. Гегемония в Индийском океане.
3. Присоединение Тайваня.
4. Гегемония в Сибири и на дальнем Востоке.

Правильный ответ: присоединение Тайваня.

Внешнеполитическим приоритетом социализма с китайской спецификой было назначено укрепление величия и достоинства страны и её граждан через объединение нации: возвращение в юрисдикцию КНР Гонконга, Макао (уже сделано) и Тайваня.

17. На чём основывается китайская идеология?

Варианты ответа:

1. На марксизме-ленинизме.
2. На религиозных доктринах.
3. На китайском национализме и интересах государства.
4. На общечеловеческих ценностях либерализма.
5. Правильный ответ: на китайском национализме и интересах государства.

Главным приоритетом китайской бюрократии всегда были государственные интересы. Китайская политика «открытости и реформ» Дэн Сяопина – это тот же национализм в форме затягивания к себе иностранных денег и иностранных. Китай – родина безыдейной бюрократии.

18. В чём финансовая подоплека китайских реформ?

Варианты ответа:

1. В открытости собственной банковской системы.
2. В вестернизации расчетно-кассовых схем.
3. В опоре только на национальные интересы.
4. В повышенной добыче драгметаллов.

Правильный ответ: в опоре только на национальные интересы.

В китайской экономической модели доминирует исключительно национальный интерес. Внешний мир лишь используется в национальных целях. Уступки требованиям извне вынужденные, а отнюдь не вызванные стремлением к рыночному хозяйству западного образца.

19. Что то главное, что сумело сделать китайское руководство для народа в ходе реформ?

Варианты ответа:

1. Дало людям демократические свободы.
2. Предоставило возможность свободного передвижения китайских граждан по миру.
3. Сберегла народные деньги и защитила накопления народа.
4. Снизило безработицу и обеспечила всех минимальным доходом.

Правильный ответ: Сберегла народные деньги и защитила накопления народа.

Социализм с китайской спецификой обеспечивает полную гарантию валютных и юаневых вкладов населения. **За 30 лет реформ власть пока народ ни разу не обманула.** Защитив сбережения населения от обесценивания, китайское государство, сумело тем самым создать условия для накопления финансовых средств необходимых для зарождения и развития частного бизнеса.

20. Каким образом был уничтожен вирус анархии, запущенный в Китай Западом

в середине 80-х годов прошлого века?

Варианты ответа:

1. С помощью средств массовой информации.
2. Путем жесткого подавления с использованием военной силы.
3. С помощью демократических реформ.
4. За счёт закрытия границ с внешним миром.

Правильный ответ: путем жесткого подавления с использованием военной силы.

Вирус этот был уничтожен архитектором реформ Дэн Сяопином на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. От дестабилизации миллиардного Китая содрогнулся бы весь мировой порядок. Дэн Сяопин заручился поддержкой на периферии у командующих военными округами. Затем, заменив в Пекине распропагандированные части столичного гарнизона на свежие войска, и позволив войскам сходу при вводе в город в ночь на 4 июня 1989 года неограниченно применять оружие против любого гражданского неповиновения, порядок был восстановлен им и лидером армии Ян Шанькунем быстро и малой кровью.

21. Какова модель развития Китая?

Варианты ответа:

- американская;
- европейская;
- сингапуро-гонконгская;
- японская.

Правильный ответ: сингапуро-гонконгская.

Если задаться вопросом, как будет выглядеть социализм с китайской спецификой тогда, когда цели реформ будут достигнуты, то ответ очевиден: китайское общество в городах на материке будет похоже на нынешний Гонконг и Сингапур. Гонконг и Сингапур можно рассматривать как модель развития Китая, имеющего громадное тихоокеанское побережье и все экономические выгоды морской державы.

Глава XVI ВОЙНА, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

или
почему теория Председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части
—
величайший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма

Введение

У **Мао Цзэдуна** есть короткое стихотворение 1954 года под названием «Бэйдайхэ». Сейчас это курортное место. Здесь любил отдыхать Мао и другие китайские руководители. Исторически же оно связано с именем первого императора – объединителя «воюющих царств» в единую державу **Цинь Шихуана**. Отсюда он посыпал